

Брови Фан Ю бороздят, как ледяной взгляд, мигающий по его глазам.

"Ты нашел дорогу прямо к моему дому?" Фан Ю спросил холодным голосом.

"Из-за того, что ты сделал раньше, я должен был поговорить с тобой." Гао Янг сказал.

"Хорошо, я возвращаюсь". Фан Ю сказал спокойным тоном.

Повесив трубку, Цинь Лан, сидевший напротив стола, увидел, что лицо Фан Юя замерзло, и спросил: "Господин Фан, у вас были какие-нибудь неприятности?".

"Ничего особенного, просто какие-то невежливые люди, которые ворвались в мой дом." Фан Ю ответил.

"Какие люди?" Цинь Ланг нахмурился и сказал: "Если вам нужна помощь".

"Это должна быть та группа людей из Шанджинской Ассоциации Боевых Искусств, мне не нужна помощь, я могу справиться с этим сам". Фан Ю сказал.

"Люди из Шанджинской Ассоциации Боевых Искусств!?" Лицо Цинь Ланга изменилось.

Как человек, выросший в Шанджине, название "Шанджинская ассоциация боевых искусств" звучало очень часто.

Это была самая могущественная и в то же время самая авторитетная организация в мире боевых действий Янься.

Это был единственный высший уровень всех ассоциаций боевых искусств на всех уровнях, контролирующий все ассоциации боевых искусств.

Все правила военного мира были установлены им.

К Фан Юю обратился кто-то из Шанджинской Ассоциации Военных Дао, что означало, что он, должно быть, в какой-то степени вступил в конфликт с Шанджинской Ассоциацией Военных Дао!

"Вы, должно быть, чувствуете, что оскорбление Шанджинской Ассоциации Боевых Искусств - это ужасная вещь, не так ли?" Фан Юй посмотрел на Цинь Ланга и улыбнулся.

Цинь Ланг ничего не сказал, его лицо было каменистым.

Он слышал, как его дед, Цинь У Дао, говорил, что Шанкинская ассоциация боевых дао имеет в своих рядах приседающих тигров и спрятанных драконов, обладающих огромным количеством элитных мастеров боевых искусств, достаточно, чтобы подавить всю общину Боевых Дао Янься!

За многие годы, прошедшие с момента создания Шанджинской ассоциации боевых дао, любой, кто связывался с Шанджинской ассоциацией боевых дао, будь то частное лицо, семья или клан, не мог обойтись без санкций, без исключения.

Если бы Фань Юй действительно привлек к себе внимание Шанкинской Ассоциации Военных Дао, последствия были бы чрезвычайно серьезными.

"Кажется, что вы действительно ничего не знаете, этот аспект работы Цинь Удао довольно хорош". Фан Ю сказал.

Цинь Лан посмотрел на Фань Юя в замешательстве, не понимая, что Фань Юй имел в виду под этим утверждением.

"Сколько времени понадобится, чтобы вернуться в мою квартиру?" Фан Ю повернул голову и спросил водителя.

"Возможно, это займет еще пятнадцать минут, мистер Фэнг." Водитель ответил.

"Пятнадцать минут, это слишком долго, я лучше вернусь один." Фан Ю сказал.

Если в квартире никого не было, Фан Ю не торопился возвращаться.

Но в этот момент в квартире все еще были Е Шенгсюэ и Хун Лиан, так что Фань Юй пришлось поторопиться.

Водитель остановил машину на обочине.

Фан Ю толкнул дверь и вышел.

"Мистер Фэнг, если я могу вам чем-то помочь, просто отдайте мне приказ." Цинь Ланг в машине сказал.

"Ну, я ухожу." Fang Yu повернул и пошел по направлению к переулку на обочине дороги, прежде чем яростно прыгнуть и взлететь в воздух.

Цинь Лан наблюдал за уходящей фигурой Фан Юя с тугим хмурым взглядом.

Подумав об этом, он взял телефон и позвонил Цинь Удао.

.....

Менее чем за пять минут Фан Юй вернулся в район, где находилась его квартира, и приземлился прямо на балкон своего дома.

"Интересно, это попытка окружить меня?"

Еще до того, как он приземлился, он уже использовал свое божественное чутье, чтобы прочесать всю квартиру.

Над Государевым царством находилось в общей сложности двадцать воинов, десять из которых охраняли парадную дверь первого этажа квартиры, и еще десять - дверь лифта на девятнадцатом этаже.

А внутри дома ждали еще три Боевых Властелина и одно Боевое Святое Царство.

Такого состава было достаточно, чтобы отпугнуть основные семейства боевиков в Хуай-Бее.

Фан Юй вошел с балкона и встретил Чжао Цзидао, который сидел на диване.

Когда Чжао Цзидао увидел, как Фан Юй входит с балкона, его лицо в шоке изменилось, но он быстро успокоился.

Вокруг столько артистов боевых искусств, а рядом с ним сидит господин из группы "Сюаньву", что ему совсем не нужно было бояться.

Сегодня был конец Фан Ю, этому высокомерному человеку!

Думая так, Чжао Цзидао был намного счастливее, и даже улыбнулся Фан Ю.

Е Шенгсюэ стояла в стороне, заливая воду для нескольких человек в гостиной, в то время как Хун Лиан не был в гостиной и все еще спал в ее спальне.

"Мистер Фэнг". Когда Ye Shengxue увидел клык Yu, она немедленно встала и дала клыку Yu поклон.

Фан Юй кивнул и с окунем сел на диван рядом с ним, глядя на четырех боевых артистов из группы "Сюаньву", стоящих перед ним.

Ye Shengxue немедленно налил чашку чая для Fang Yu и после этого отступил к задней части.

Она прекрасно знала, что каждый человек перед ней - большая шишка.

До сегодняшнего дня самой высокопоставленной фигурой, с которой она контактировала, был Хуан Линь, вице-президент Ассоциации боевых искусств Хуай Бэй.

Но теперь Чжао Цзидао лично появился и привел с собой четырех человек, к которым даже Чжао Цзидао пришлось относиться с уважением.

Это был первый раз, когда Йе Шенгсю увидел такое формирование, и в этот момент его настроение было и нервным, и немного испуганным.

Несмотря на то, что все эти немногие действовали вежливо и сердечно, она всегда чувствовала, что их целью сегодня было не дружеское отношение.

Фан Юй сделал глоток чая и посмотрел на единственного художника по боевым искусствам Боевого Царства Святого, сидящего напротив него.

Он знал, что этот человек должен быть Гао Ян, с которым он только что говорил.

"Чего ты от меня хочешь?" Фан Ю спросил.

С тех пор, как появился Фан Ю, Гао Ян с каменистым взглядом наблюдал за Фан Ю, его брови слегка хмурились, как будто он что-то задумал.

Только когда он услышал вопрос Фан Ю, он выпрыгнул из своих мыслей.

Гао Ян посмотрел на Фан Юя, слегка сузив глаза, как он сказал: "Некоторое время назад Цзо Хунру приехал в Хуай Бэй, чтобы помочь снять Берсеркеровских боевых артистов, но в итоге он ничего не сделал и попал под ваше командование Признаете ли вы, что это сделали?".

"Признай это, но я должен ясно дать понять, что он начал это в то время, и я только сопротивлялся в порядке самообороны. Просто спроси, кто бы мог подумать, что он не сможет устоять даже перед пощечиной?" Фан Ю сказал с поднятием рук.

Видя такое легкомысленное отношение Fang Yu, Гао Янг не имел ничего сказать, но три человека из Боевого Царства Возвышения на стороне имели возмущенные лица.

Несмотря на то, что они не были знакомы с Цзо Хунру, они, в конце концов, были людьми из группы Сюаньюй и обладали определенным чувством коллективной чести.

Такое отношение Фан Ю не имело даже намека на извинения, но вместо этого было наполнено насмешками.

Это было не только унижением для Цзо Хунру, но и презрением к их группе Сюаньюй!

Трое из них одновременно смотрели на Гао Яна, ожидая инструкций.

Согласно приказу сверху, их целью было арестовать Фан Ю.

Теперь, когда появился Фан Ю, арест может быть произведен немедленно.

Однако Гао Ян колебался.

"Фан Ю", что это за отношение! Ты знаешь, с кем разговариваешь?"

В это время Чжао Цзидао не мог устоять перед тем, чтобы высказаться.

Для него это была хорошая возможность похвастаться.

Если оставить хорошее впечатление перед этим Лордом-Защитником группы "Сюанью", он не причинит ему никакого вреда.

Фан Юй посмотрел на Чжао Цзидао, его глаза были игривыми.

Лицо Чжао Цзидао слегка изменилось, его сердце испугалось, но он все равно заставил себя успокоиться и сказал: "Ты сделал такую плохую вещь, и все же у тебя нет ни унции самообвинения, как ты смеешь! Сегодня мы с лордом Гао пришли сюда, чтобы поймать"

"Заткнись". Гао Ян внезапно заговорил, прервав слова Чжао Цзидао.

Лицо Чжао Цзидао окоченело, и он тут же закрыл рот.

"Честно говоря, я избавляюсь от черной овцы для вас, ребята. Тот факт, что кто-то вроде Цзо Хонгу смог войти в "Сюанью Групп", сам по себе является большой ошибкой в выборе людей в "Сюанью Групп". Фан Юй безразлично сказал: "Этот человек далек от соответствия стандартам, как по силе, так и по характеру".

"Это то, что Председатель Чжао должен иметь глубокое понимание."

Фан Юй посмотрел на Чжао Цзидао.

Лицо Чжао Джидао подергалось.

"Ты" Ян Шуо, подчиненный, сидящий по бокам, не мог немного сдержаться и встал.

"Садись". Гао Янг посмотрел на Янг Шуо и сказал.

"Лорд Гао, этот Фан Ю слишком высокомерен! Он осмеливается так комментировать нашу группу "Сюаньву"", - сказал Ян Шуо, скривив зубами в гневе.

"Я сказал тебе сесть". Гао Янг слегка нахмурился и сказал глубоким голосом.

Лицо Ян Шуо покраснело, но он не осмелился ослушаться приказа, ему просто нужно было сесть.

"Президент Чжао, что сделал Цзо Хонгру после прибытия в Хуабэй?" Гао Ян посмотрел на Чжао Цзидао и спросил.

Столкнувшись с вопросом Гао Яна, Чжао Цзидао выглядел нерешительным и некоторое время не знал, как ответить.

"Сообщите о том, что сделал Зуо Хонгру, честно!" У Гао Яна был серьезный тон, и его взгляд сгорел.

Такая мощная власть заставила сердце Чжао Цзидао биться быстрее, а его лоб потеть, не осмеливаясь двигать своим разумом.

"После того, как господин Цзо приехал в Хуабэй на свою первую встречу, он опоздал почти на час" В тот вечер он попросил меня взять его выпить и попросил красивую женщину в качестве эскорта. Я хотела отказаться, но у меня не было другого выбора, кроме как заставить лорда Зуо быть слишком жестокой и заставить меня сделать это для него, поэтому у меня не было другого выбора, кроме как приказать моим мужчинам найти четырех женщин"

<http://tl.rulate.ru/book/46331/1234669>